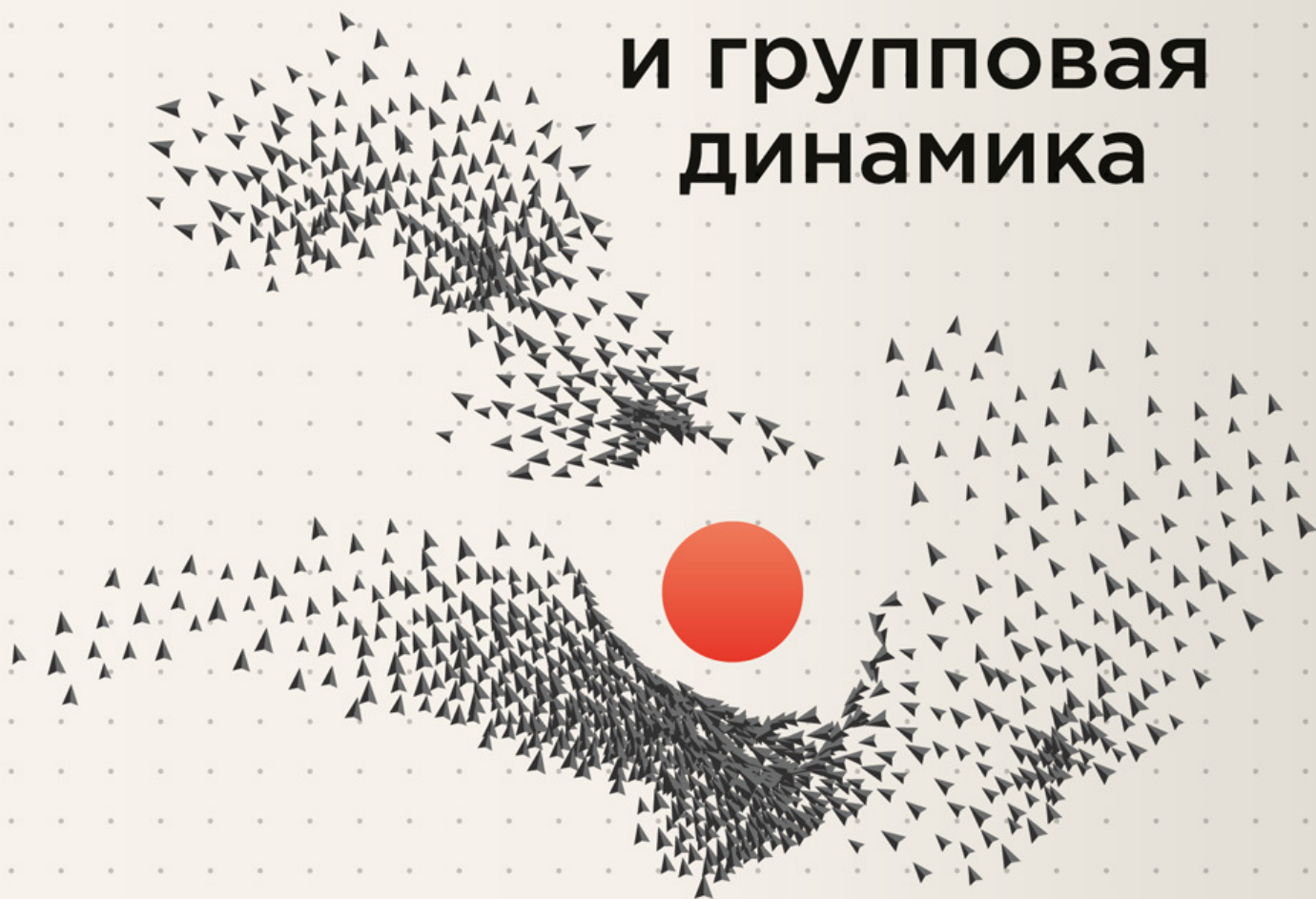

Лайонел Стэйпли

ЛИЧНОСТЬ

и групповая
динамика

Как каждый из нас
влияет на окружающих

Лайонел Стэйпли

**Личность и групповая
динамика. Как каждый из
нас влияет на окружающих**

«Альпина Диджитал»

2006

Стэйпли Л.

Личность и групповая динамика. Как каждый из нас влияет на окружающих / Л. Стэйпли — «Альпина Диджитал», 2006

ISBN 978-5-96-148218-8

Уникален не только каждый человек, но и каждое наше взаимодействие. Доктор философии Лайонел Стэйпли много лет посвятил изучению индивидуальных и групповых динамик – социально-психологических процессов, определяющих поведение человека и членов малых групп. В этой книге он говорит о бессознательных и зачастую иррациональных причинах поведения, которое демонстрируют люди в межличностных отношениях, а также в группах и коллективах. Они помогают определить свои границы, выстроить взаимоотношения в семье, кругу друзей и рабочем коллективе. «Эта идея может показаться странной, но важно понимать, что «просто отдельного человека» не существует. Правда в том, что с младенчества мы часть группы». «Есть мнение, что каждый ребенок, играя, ведет себя как писатель. Это значит, что он создает собственный мир, организуя вещи реального мира в новом порядке, который доставляет ему удовольствие». Для кого Для всех, кто хочет понять себя и свою роль в отношениях с окружающими. А также для преподавателей и студентов курсов по организационному поведению, организационному развитию, групповой динамике, HR и другим областям менеджмента; для практикующих менеджеров и руководителей в организациях любого рода; для антропологов, социологов, политологов и специалистов других гуманитарных наук; для медсестер, врачей, медицинских и социальных работников.

ISBN 978-5-96-148218-8

© Стэйпли Л., 2006
© Альпина Диджитал, 2006

Содержание

Предисловие к русскому изданию	8
Предисловие	10
Часть I	14
1. Введение. «Просто человека» не существует, однако человек – это первичная составляющая всей деятельности	16
Осмысление мира	19
2. Классификация и концептуализация реальности	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лайонел Стэйпли

Личность и групповая динамика: Как каждый из нас влияет на окружающих

Переводчик *Екатерина Серегина*

Научный редактор *Анастасия Гостева*

Редактор *Екатерина Закомурная*

Главный редактор *С. Турко*

Руководитель проекта *Е. Кунина*

Корректоры *О. Улантимова, Е. Чудинова*

Компьютерная верстка *А. Абрамов*

Арт-директор *Ю. Буга*

© 2006 Lionel F. Stapley

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблицер», 2022

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Лайонел Стэйпли

ЛИЧНОСТЬ

и групповая динамика

Как каждый из нас
влияет на окружающих

Перевод с английского

альпина
ПАБЛИШЕР

Москва

2022

Предисловие к русскому изданию

Я очень рад, что издательство «Альпина Паблишер» сделало эту книгу доступной для российских читателей. В течение долгого времени я имел удовольствие работать с русскими коллегами, которые посещали мои практические сертификационные семинары по изучению процессов в малых группах в Лондоне. Все они были замечательными слушателями и внесли свой вклад как в собственное обучение, так и в обучение других членов группы. Кроме того, в роли советника по развитию подхода групповой динамики в России я помогал проводить конференции по групповой динамике для российских участников. Все они используют полученные знания и навыки в своей работе и в тех группах, которые присутствуют в их жизни, что создаст конкурентное преимущество для руководителей, лидеров, тренеров и целых организаций.

Одной из участниц этих конференций и нашего сертификационного семинара была Анастасия Гостева, с которой я сотрудничал в области организационного консультирования через ее компанию «Внимательный бизнес». Познакомившись с англоязычной версией этой книги, она предположила, что будет полезно перевести ее для российских читателей, и порекомендовала ее издательству «Альпина Паблишер». Я не сомневаюсь, что растущее число консультантов и тренеров в России по достоинству оценят знания, которые найдут в этой книге. Она приглашает в путешествие по миру скрытых от привычного понимания процессов к новому уровню изучения и понимания личностных, групповых и организационных динамик, предлагая вам исследовать свой собственный опыт по мере того, как вы знакомитесь с теоретическим материалом и практическими примерами.

Если просто читать о тех динамиках, которые проявляются в обучении на личном опыте, это не приведет к нужному уровню понимания предмета. Уже на этом раннем этапе я хочу прояснить, что для более глубокого понимания человеку необходимо принять рефлексивную позицию (и начать наблюдать за своим поведением в группах, а не просто изучать теорию). Однако исследование личности, групп и организаций теоретиками и практиками, использующими в основном системную психодинамическую методологию, особенно теми, кто занимается подходом к обучению с точки зрения групповой динамики, помогло выявить и обозначить различные формы поведения людей, а также их взаимодействия друг с другом в группах и организациях. Они обеспечивают базовую структуру, которая является ценным отправным пунктом.

Простое чтение об этих формах поведения само по себе не позволит читателю развить всестороннее понимание этих скрытых явлений. Но многочисленные примеры, приведенные в книге, и приглашение поразмышлять о своем собственном опыте, адресованное читателю, способны это сделать.

Процесс [исследования групповой динамики] оказался особенно эффективным при использовании этой книги в качестве основы для семинаров в рамках работы над организационными консалтинговыми проектами в Великобритании, Китае и Бразилии. По сути, я уверен, что исследование групповой динамики должно быть рекомендовано любому организационному консалтинговому проекту.

Переводы на испанский, португальский и польский языки привели к тому, что несколько университетов по всему миру использовали эту книгу для своих курсов по групповой динамике, а также для того, чтобы лидеры, руководители и сотрудники компаний могли получить более глубокое понимание процессов в своих организациях. Это также относится и к английской версии, к которой часто обращаются во всех англоязычных странах.

А теперь я хотел бы пригласить и русскоязычных читателей насладиться этой книгой. Я уверен, что вам будет приятно глубже понять свою собственную жизнь.

*Профессор Лайонел Стэйпли, доктор философии
Лондон, февраль 2021 года*

Предисловие

Цель этой книги – раскрыть и исследовать неявную составляющую мира личности, групп, организаций и общественных институтов и сделать доступными для рассмотрения и осмысления некоторые из тех аспектов жизни, которые обычно закрыты от нашего понимания. Так, я попытаюсь показать, что хотя феномены этого скрытого мира не являются частью нашего осознанного знания, их влияние на все, что мы делаем, тем не менее постоянно и очень велико. Эти глубинные явления оказывают ровно такое же воздействие, как и те, что представляют собой часть нашего сознательного понимания.

Предмет этой книги – обучение на личном опыте, которое по своей природе непрерывно, изменчиво и уникально для каждого человека и каждой ситуации. Во многих аспектах книга на данную тему может восприниматься противоречиво. Одного чтения о явлениях, связанных с проживанием личного опыта, недостаточно, чтобы достичь необходимого уровня понимания этой темы. Следовательно, я хочу прояснить с самого начала: чтобы глубже понять этот тип обучения, читатель должен занять рефлексивную позицию. Несмотря на это, изучение личности, групп и организаций теоретиками и практикующими специалистами, которые используют преимущественно системную психодинамическую методологию и особенно подход к обучению на основе групповой динамики, оказалось очень полезным в определении и обозначении различных форм поведения, которое демонстрирует человек лично, в отношениях с другим человеком, а также в группах и организациях. Оно предоставляет нам базовую структуру, которая выступает ценным отправным пунктом.

Кажется, что большинство из нас живут жизнью без размышлений и полностью удовлетворены простыми ответами на вопросы о получаемом опыте. Несмотря на это, у многих – если не всех – из нас случаются моменты самоосознания, когда мы чувствуем растерянность из-за собственного поведения. В такие моменты мы чувствуем, что простые ответы ничего не объясняют. Почему-то, чтобы лучше понять свой опыт, нужно копать глубже. Например, это может быть чувство, что в течение многих лет мы жили только для того, чтобы оправдать ожидания других – скажем, членов семьи или боссов. Мы чувствуем, что закрыли глаза на собственные мечты и цели или даже забыли, кем были раньше. В редкие моменты самоосознания мы можем задаться вопросом, почему что-то заставляет нас действовать определенным образом.

Как Фрейд ярко описал в своей прорывной работе об оговорках¹, а также как мы понимаем в моменты самоосознания, в каждом из нас есть часть, которая не всегда для нас очевидна и доступна. Это и есть скрытый мир, недоступный большинству наших процессов восприятия. В отличие от большей части нашего социального опыта, зрение, слух, обоняние и осязание не дают нам доступ к этой части реальности. И все же, как показывают моменты самоосознания, эта важнейшая часть, оказывающая влияние на все наши действия, существует.

В книге я буду часто ссылаться на теорию психоанализа, которая гласит, что формирование наследуемых характеристик зависит от жизненного опыта человека. Таким образом, она использует исторический взгляд, согласно которому более поздние события в значительной степени обусловлены тем, что произошло раньше. Поэтому самая ранняя история человека имеет наибольшее значение для того, каким он станет в дальнейшем, – не только потому, что это основа для всего, что последует дальше, но и потому, что она в значительной мере определяет то, как человек будет переживать свою будущую жизнь. В то время как генетическая и эволюционная история создают потенциальные возможности человека, его раннее личное прошлое, как ничто другое впоследствии, отвечает за то, какую форму примут эти возможности в его реальной жизни.

---

¹ Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. – М.: Азбука, 2021.

В стремлении дать представление об этих скрытых явлениях наиболее очевидной отправной точкой оказывается личность. На этом непроявленном уровне каждый человек уникален. Хотя у нас могут быть некоторые общие черты, мы не клоны друг друга. Все мы начинаем жизнь в истинно зависимом состоянии, и раннее восприятие значимых фигур оказывает устойчивое влияние на то, какие роли мы занимаем в группах, организациях и обществе. Хотя некоторые из нас росли с одними и теми же родителями, жили на одной улице, ходили в одну школу, работали в одном месте, жизненный опыт каждого из нас отличается от опыта всех остальных. Подобно отпечаткам пальцев или ДНК, в каждом из нас есть нечто уникальное. Вот почему невозможно написать книгу о человеческом поведении, которая рассматривала бы общий опыт одинаково. Такие процессы могут быть предметом подтверждения и валидации только в самых общих чертах. Уникален не только каждый из нас, но и каждое наше взаимодействие.

Как впервые обнаружил Фрейд, бессознательное состоит в основном из подавленных чувств, которые уходят корнями в младенчество. Под подавлением понимается вытеснение болезненного и неприятного материала из сознания. Так, ментальные склонности и следы прошлого опыта, которые когда-то действовали в сознании с полной силой, теперь присутствуют только в бессознательном. Тем не менее это не значит, что они полностью исчезли. Напротив, даже не будучи осознаваемыми, они все еще существуют, и этот прошлый опыт может повлиять на наше поведение, даже не попадая на уровень сознания.

В свете вышесказанного мы можем быть уверены, что существует в значительной мере неизведанная и редко упоминаемая часть нашей жизни, некий параллельный мир, который так же важен и влиятелен, как тот, о котором мы всегда знаем. Мы также можем не сомневаться в том, что свободная от человеческих ценностей, ценностно-нейтральная и ценностно-избегающая модель науки, унаследованная от физики, химии и астрономии, совершенно не подходит, когда мы расширяем науку до крайних сложностей биологического поведения, человеческих чувств и социальной организации. Это неизбежно означает, что нам нужно избегать подхода, принятого ранее, и открыть разум для других возможностей. В поиске альтернативного подхода нам необходимо принять методологию, которая позволит учитывать не только очевидные и рациональные процессы, происходящие в обществе, но и иррациональные, скрытые процессы, которые свершаются «под поверхностью» и о которых мы, как правило, не знаем, а если и знаем, то не понимаем их.

Продолжать рассматривать организационную и общественную деятельность с монокулярной перспективы только одной части знаний («узнавания о»), при этом упуская другую (обучение на личном опыте), – это все равно что игнорировать влияние менеджмента на финансовые показатели организации. Чтобы добиться эффективности, нужно оценивать проблемы с бинокулярной перспективы, в которой присутствуют оба типа обучения. Впрочем, из соображений ясности я не собираюсь в этой книге ссылаться на рациональные аспекты человеческого поведения. Напротив, основное внимание будет уделено иному типу обучения, иррациональным процессам, «психо-», или внутренним процессам, а также тому, как все это влияет на более формальные процессы в организации.

Независимо от того, каков наш человеческий опыт, он всегда выходит за рамки наших конкретных методов понимания в любой момент времени. Не существует методологии, которая предоставила бы полностью удовлетворительное объяснение нашего поведения, и наилучший способ понять себя – это заглянуть в собственный опыт. Тут мы не можем обратиться к органам зрения, слуха, осязания и обоняния, но можем взглянуть на собственные эмоции. Будучи людьми, мы можем поразмышлять над своим прошлым опытом и представить, как мы что-то делаем, а затем также испытать чувства, которые возникли у нас тогда, когда мы это что-то делали по-настоящему. С помощью саморефлексии мы можем развить самоосознание, которое предоставляет доступ к миру скрытых проявлений психики.

Если это предисловие сподвигло вас на то, чтобы стать таким «рефлексирующим гражданином», то вы начнете работать над задачей повторного знакомства с собой. С помощью саморефлексии вы будете развивать самоосознание. Быть рефлексирующим гражданином – значит не только осознавать рациональные процессы, но и стремиться к пониманию иррациональных, иногда бессознательных, скрытых от прямого восприятия процессов, которые оказывают такое важное влияние на нашу жизнь и общество. Мы могли бы назвать это параллельным миром – иным, не столь очевидным, но столь же влиятельным.

Структура этой книги отражает убеждение, что понять групповое, организационное и общественное поведение можно, лишь приняв во внимание процессы и динамики, которые наблюдаются на трех разных уровнях: что мы делаем как отдельно взятый человек; что мы делаем в отношениях с другим человеком; что мы делаем в группах. Это три отдельные, но взаимосвязанные и поступательно выстроенные части, и каждая из них рассказывает об одном из уровней. Они необходимы для выявления и изучения скрытых процессов и динамик, происходящих во всех группах, организациях и социальных институтах.

В части I я определяю и изучаю то, как индивидуальные процессы и динамики оказывают влияние на динамики групп, организаций и социальных институтов. В этой части я предполагаю, что человек – это главный простейший элемент любой человеческой деятельности, и какой бы она ни была в отношениях или группах, в центре нашего исследования должно быть понимание человека. Как и в реальной жизни, человек представляет основу, на которой мы можем изучать отношения и группы. Это ценный раздел с точки зрения создания контекста и изучения ключевой роли, которую человек играет в процессе смыслообразования. Все, о чем пойдет речь в части I, будет касаться отношений, групп, организаций и социальных институтов. Читателям, у которых немного знаний о скрытых, иррациональных процессах, она будет полезна в качестве справочника, особенно при изучении материала из частей II и III.

Без понимания роли иррационального в деятельности человека мы не можем начать разбираться в группах, организациях и социальных институтах. Наш подход состоит в том, что мы считаем человека создателем смыслов и что он создает набор интернализованных знаний и эмоций, который потом сравнивает с данными от органов чувств в определенном окружении, чтобы сформировать новый смысл. Скрытые процессы, которые помогают человеку наделять реальность смыслом и которые мы используем, чтобы справиться с невыносимыми чувствами и мыслями, становятся частью нашего внутреннего мира. Эти процессы рассматриваются в главах книги, посвященных следующим темам: классификация и концептуализация реальности; границы; конфликт; установки и ценности; эмоции; вытеснение; защитные механизмы; расщепление, проекция и интроекция; смещение и поиск козлов отпущения; творчество.

Часть II исследует, как феномены отношений дополняют индивидуальную динамику, оказывая дополнительное влияние на групповые, организационные и институциональные динамики. В этой части я исхожу из убеждения, что, когда мы вступаем в отношения с другим человеком или группой, возникают новые скрытые движущие силы, которые, не будучи раскрытыми и понятыми, могут вызвать формирование жестких границ, не способствующих дальнейшему развитию. Некоторые воздействия и динамики, возникающие при вступлении в отношения с другими людьми, рассмотрены в следующих главах: политика; границы; политика идентичности; власть и властные полномочия; реальные и воображаемые отношения; доверие; связанность.

В заключительной части, посвященной группам, я обозначу и рассмотрю дальнейший уровень исследования – групповую динамику. Эта часть книги показывает читателю новый уровень скрытого поведения, которое является специфическим для групп. Хотя большое влияние на него оказывают индивидуальные процессы и динамики, мы рассматриваем группы так, как будто они являются единым организмом с групповым разумом. Этот подход требует, чтобы мы перестали рассматривать группу как собрание отдельных людей, а начали анализировать

действия ее участников как совершённые от лица группы как целого. Часть III включает в себя обширное введение, которое объясняет подход к группе как целому, и следующие главы: культура; социальные системы как защита от тревожности; поведение базового допущения; системы.

Цель послесловия – дать читателю шанс выявить и изучить некоторые техники развития способности к тому, чтобы стать более рефлексивным гражданином. Его основная задача – заложить понимание, что эмоции и чувства имеют такое же важное влияние на жизнь, как и мыслительные процессы. И что во многих случаях быть человеком – то есть создавать новые смыслы – означает также пробуждение глубоких бессознательных чувств, примитивных и агрессивных по своей сути. Следовательно, если мы хотим получить доступ к скрытым процессам и научиться лучше их понимать, нужно достичь значительного уровня самоосознания, который позволяет нам контролировать свои чувства и управлять ими.

Эта книга будет интересна любому, кто стремится глубже понять себя и роль, которую он играет, оказывая влияние на семейные, групповые, организационные и общественные динамики. Она заинтересует людей, которые хотят лучше понять жизненные процессы в целом. Она важна для преподавателей и студентов курсов по организационному поведению, организационному развитию, групповой динамике, HR и другим областям менеджмента; для практикующих менеджеров и руководителей в организациях любого рода; для антропологов, социологов, политологов и специалистов других гуманитарных наук, которые хотят расширить свое мышление и понимание, выйдя за рамки традиционного для их дисциплины подхода. Также книга будет полезна для практикующих специалистов, которые оказывают услуги, требующие понимания различных слоев общества: медсестрам, врачам, медицинским и социальным работникам, сотрудникам службы пробации (ФСИН), полицейским, работникам тюрем и многим другим.

Часть I Человек

Если бы традиционный подход работал, у нас были бы гарантии того, что, развивая формальные структуры, политику и стратегии, а также предлагая сотрудникам организации управленческую подготовку и обучение, мы с большой вероятностью достигнем успеха. Иначе говоря, что мы сделаем все правильно. Но многим из нас опыт показывает обратное: сколько бы книг мы ни прочли, сколько бы курсов ни прошли, сколько бы изменений ни внесли, организации, на благо которых мы действовали, все равно не были успешными, а некоторые потерпели сокрушительное фиаско. Даже когда мы выбирали лучших, по нашему мнению, сотрудников и предоставляли им прекрасные условия работы, многие из нас все равно не достигли того успеха, который планировали обеспечить своей организации.

Для опытных и высококвалифицированных управленцев и профессионалов подобная ситуация может оказаться непонятной и тревожной. Во многих обстоятельствах знания помогали им эффективно справляться с проблемами, но теперь все катится по наклонной. На данном этапе я бы хотел предложить вам обдумать возможность существования других явлений, которые оказывают влияние на организации, – неочевидных, более сложных для понимания, о которых не говорится в обычных книгах и программах по менеджменту. Также во многих ситуациях сделать все правильно просто невозможно, и даже «сделать все достаточно хорошо» потребует от нас – вдобавок к формальным процедурам – понимания скрытых явлений, которые присутствуют во всех группах, организациях и социальных институтах. Соглашаясь с таким подходом, мы часто осознаем, что эти скрытые явления стоят в ряду причин, из-за которых организациям не удается достичь успеха.

Отправная точка понимания влияния, которое эти скрытые процессы оказывают на группы, организации и институты, зависит от того, как мы на них смотрим. Если мы замечаем вещи лишь на поверхности – такими, как они нам представляются, и с тем, что можно назвать их номинальной ценностью, то увидим только полезных и неудобных людей или же только структуры и стратегии. Но это значит полностью проигнорировать процессы, о которых пойдет речь в этой книге. Если же мы взглянем на группы, организации и социальные институты как на процессы человеческого поведения, нам откроются совсем другие глубины. Обладая этой дополнительной информацией, мы можем попытаться разобраться, почему человек производит впечатление полезного или неудобного. Или почему то, что руководители считают рациональной и разумной организационной структурой, сотрудники отвергают, и почему запланированные нововведения сталкиваются с неприятием и агрессией. Именно на такой точке зрения мы и сфокусируемся в этой книге.

В этой части я начну с демонстрации и изучения того, как скрытые процессы и динамики отдельных людей оказывают влияние на групповые, организационные и социальные динамики. Я придерживаюсь мнения, что индивидуальные процессы – это фундаментальные кирпичики, из которых складывается вся человеческая деятельность, и что независимо от того, что это за деятельность, касается ли она отношений или групп, в центре нашего исследования должно быть понимание индивидуальных динамик. Начав с этого личного уровня (что справедливо так же и для повседневной жизни), мы получим базу для исследования отношений и групп. И я считаю, что без понимания скрытых индивидуальных динамик мы не сможем разобраться в динамиках групп, организаций и социальных институтов.

Будучи людьми, мы постоянно вовлечены в процесс создания новых смыслов – это делают все люди. В свете обычных данных от органов чувств – зрения, слуха, обоняния и осязания – мы, как правило, способны понять эту идею. Мы знаем, что люди иногда по-разному

интерпретируют один и тот же материал. Можем даже расщедриться и допустить, что для конкретного человека восприятие есть реальность. Кроме того, мы всегда можем для проверки спросить его, как он видит конкретные данные общего восприятия.

Но все становится гораздо сложнее, когда мы глубже всматриваемся в обычного человека. Эта идея может показаться странной, но важно понимать, что «просто отдельного человека» не существует. Правда в том, что с раннего младенчества мы часть группы. С первых дней нашей жизни мать предоставляет нам контекст, в котором проходит наше развитие, и с точки зрения новорожденного она часть его самого. Не существует отдельного ребенка, есть единое поле матери и ребенка. Один из главных аргументов сторонников теории объектных отношений² в психоанализе, который разделяю и я сам, заключается в том, что главная черта человеческой психологии – это стремление к формированию отношений, социальная ориентация. Отношения начинаются с ранней связи матери и ребенка в материнской поддерживающей среде и развиваются благодаря способности обеих сторон воспринимать природу друг друга и приспосабливаться к ней.

Человек – главный элемент в процессе осмысления реальности. Он формирует набор интернализированных знаний и чувств, которые затем сравнивает с данными, поступающими из внешней среды к органам чувств, и на основании этого создает смысл. Скрытые иррациональные процессы, которые помогают осмыслять мир и которые мы используем, чтобы справиться с невыносимыми мыслями и чувствами, становятся частью нашего внутреннего мира. И эти процессы всегда оказывают влияние на групповые, организационные и социальные динамики.

---

² Теория объектных отношений – система психоаналитических представлений о личности, основанная на постулате, что доминирующая потребность субъекта – его потребность в отношениях с объектом, при этом «объектом» почти всегда является другой человек. – *Прим. науч. ред.*

1. Введение. «Просто человека» не существует, однако человек – это первичная составляющая всей деятельности

Люди нередко склонны принимать на веру любые готовые объяснения для очень многих аспектов жизни, которые им предлагают. И если впоследствии оказывается, что эти важные объяснения не имеют серьезных оснований, это не мешает по-прежнему их придерживаться. Возможно, один из самых уместных примеров – использование психоанализа в качестве общественной науки. С момента создания теории психоанализа прошло уже более века. С тех пор огромное количество уточнений и пояснений превратили его в широко принятую область знаний, которая доказала свою пользу для понимания человеческого поведения как с теоретической, так и с практической точек зрения. Тем не менее даже в свете этой информации многие общественные науки не уделяют достаточного внимания практике психоанализа и опираются на уже готовые объяснения.

Другим важным примером является идея из подзаголовка – идея о том, что не существует «просто человека». Для простоты я периодически использую понятия «человек» и «группа», как будто существуют какие-то отдельные люди и группы, которые мы можем рассматривать, хотя очевидно, что это не так. С самого рождения мы постоянно пребываем в состоянии **связанности** с другими людьми и группами. Как младенцы, мы зависимы от матерей в плане не только элементарного выживания, но и достижения психологического благополучия. Но при этом не существует и «просто матери»: на нее влияет ее **связанность** с ребенком, в то время как она удовлетворяет его нужды, физические и психологические. Мать и дитя взаимно влияют друг на друга, и затем в течение всей жизни с другими людьми мы находимся в таких же процессах взаимовлияния.

Мы можем быть связаны друг с другом по целому ряду причин. Например, как профессионалы в одной области или коллеги, как прихожане одной церкви или члены любой другой социальной группы. Все это довольно распространенные и очевидные формы социальной **связанности**. Но, как и в случае с матерью и младенцем, эта **связанность** как социальная, так и психологическая. Мы можем описать ее как процесс взаимовлияния двоих человек, человека и группы, двух групп или группы и организаций. Более того, можно рассмотреть **связанность** организации и целого общества. Социальная **связанность** важна, но для наших текущих целей гораздо больший интерес представляет психологическая **связанность** человека с другими людьми и группами.

Взаимовлияние отдельных людей – это непрерывный процесс, который отражается почти на всем, что мы делаем. Например, наши чувства и фантазии о другом человеке окажут колоссальное влияние на то, как мы будем с ним взаимодействовать. Один из моих клиентов, менеджер среднего звена, отозвался о своем руководителе так: «Я ей не нравлюсь». Когда я спросил, почему он так считает, клиент ответил, что несколько недель назад отправил начальнице отчет. Та явно решила, что отчет никуда не годится, и с тех пор не выходила на связь. Когда мы с ним изучили этот случай, он понял, что такой взгляд был основан на его чувствах и фантазиях и что ему нужно было поговорить с руководителем, чтобы понять, что произошло. На следующей встрече он с радостью рассказал, что начальница была полностью довольна отчетом, просто до сих пор не дала ему ход из-за других дел, которые могли оказать влияние на ситуацию. На самом деле отношения между ними были хорошими.

От **связанности** никуда не деться. Даже если мы, взрослые, сидим дома одни, размышляя над какой-то проблемой, в разуме мы никогда не остаемся в одиночестве. Мы все еще связаны с другими, и это оказывает влияние на наши размышления. Понятие **связанности** служит для нас напоминанием, что нельзя закрывать глаза на всеобъемлющий социальный контекст жизни людей, особенно на социальный контекст главной первичной группы – семьи.

В любой ситуации в группе или организации мы находимся в состоянии **связанности** с другими, что приводит к взаимовлиянию человека и групп. Читателю будет полезно держать в голове понятие **связанности на протяжении всей книги** – независимо от того, пойдет ли речь об индивидуальной или групповой деятельности. Однако также необходимо иметь в виду не менее важную идею о том, что только функционирование индивидуальных разумов обеспечивает существование коллективного человечества. Без работы отдельных умов ни язык, ни культура, ни правила не могли бы существовать. Следовательно, хотя мы говорим о социальной психологии, нужно понимать кое-что и о том, как человек осмысляет мир вокруг себя.

Среди студентов-гуманитариев всегда были те, кто признавал, что представление о человеческом разуме и его режимах работы – ключевая часть их набора знаний, а также что для успешного развития гуманитарные дисциплины должны опираться на это знание. Как понятно из предисловия, я полностью разделяю эту точку зрения. Поэтому я буду опираться на идею, что **самость** – это организующая функция внутри человека и именно с ее помощью человек может понимать других. Независимо от обстоятельств мы играем центральную роль в осмыслении собственного опыта.

Идея о том, что мы определяем реальность, а не просто как-то случаемся в ней, может показаться странной для не склонных к рефлексии людей, которые довольствуются простыми ответами на вопросы. Как уже было отмечено, в мире без рефлексии поверхностный взгляд на вещи может привести к тому, что мы будем видеть только формальные структуры, политику и стратегии или же полезных и неудобных людей как свершившийся факт. Но когда мы размышляем о процессах, которые происходят в этот самый момент, когда мы приходим к выводу, что какой-то человек неудобен, мы понимаем, что это не всегда так. Для примера давайте предположим, что некоего Питера, который может быть врачом в больнице или директором завода, считают неудобным человеком. Как будет подробно описано ниже, мы не просто вбираем все данные от органов чувств, которые получаем. Наши процессы восприятия действуют как фильтр, который пропускает часть данных и игнорирует все остальные. Коротко говоря, в случае с Питером мы можем испытывать такое сильное раздражение из-за действий, которые считаем неудачными, что отсеиваем всю остальную информацию, часть которой могла бы представить Питера в хорошем свете. Таким образом, мы полностью вовлечены в процесс создания смысла и, исходя лишь из одного аспекта поведения, включаем Питера в категорию неудобных людей.

Внесу ясность: не человек создает смысл, но его активность подразумевает постоянное создание новых смыслов относительно происходящего. Если мы тщательно проанализируем этот процесс, то поймем, что не существует чувства, опыта, мысли и восприятия, независимых от контекста осмысления, в котором они становятся чувством, опытом, мыслью и восприятием. Потому что мы, люди, и есть тот самый контекст осмысления. Без нашей деятельности эти явления просто не существовали бы. Если бы мы, как люди, не впитывали в себя различные ощущения и не воплощали их во что-то, они бы не были тем, чем являются. Таким образом, можно сказать, что человек – это деятельность. И речь не о том, что человек делает, а о деятельности, которой он является.

Мы также можем сказать, что, будучи людьми, постоянно вовлечены в процесс осмысления и что личность – это динамический процесс. Это касается самых разных видов знаний, включая когнитивные и те, что получены из опыта, такие как идеи, эмоции и бессознательное, которые зарождаются в частном (внутреннем) мире человека. Вернемся к Питеру: если мы создаем смысл в процессе восприятия его как неудобного человека, вполне возможно, что на решение влияет наш опыт, а не поведение Питера. Это важный уровень изучения и понимания не только из-за базовой роли человека в осмыслении реальности, но и потому, что он затрагивает индивидуальные процессы и динамики, особенно скрытые, оказывающие значительное влияние на отношения и группы.

Перед тем, как мы перейдем к описанию процессов, которые позволят нам лучше понять человека, будет полезно рассмотреть характеристики личности. Можно вкратце сказать, что личность характеризуется следующими чертами:

1. Личность – это психосоциальный процесс.
2. Ее существование подтверждается тождественностью и непрерывностью.
3. На нее оказывают влияние сознательные и бессознательные процессы.
4. Личность уникальна.
5. Это динамический процесс.

6. Личность такова, что человек постоянно продуцирует формы поведения, психологически выгодные для него в условиях, заданных текущим окружением.

Эти характеристики полезно держать в уме во время подробного изучения различных понятий.

Далее я рассмотрю некоторые важные аспекты мира скрытых явлений, которые оказывают влияние на процесс создания смысла. Их можно разделить на две категории: те, которые помогают нам осмысливать мир, и те, которые мы используем, чтобы справляться с невыносимыми мыслями и чувствами. Я начну с самого базового процесса – классификации и концептуализации реальности. Это такая постоянная, можно сказать непрерывная, деятельность, что мы редко о ней задумываемся. Однако, как будет показано, это очень субъективный процесс, который имеет значительные последствия для всего, что мы делаем.

Осмысление мира

2. Классификация и концептуализация реальности

Беглый взгляд на восприятие каждого момента каждого дня даст нам представление о том, насколько наш опыт многогранен и избыточен. Еще больше затрудняет ситуацию тот факт, что каждый момент и каждый опыт уникален и неповторим. Это значит, что если мы не способны классифицировать свой опыт на основе какой-то общности, то не сможем его осмыслить. Без категоризации мы окажемся в плену уникальности момента здесь и сейчас. Поэтому так важно приводить опыт к какой-то знакомой форме категорий.

Благодаря процессу классификации бесконечного многообразия мира мы обеспечиваем некоторую непрерывность событий, наделяя этот очень сложный опыт смыслом. Но, конечно же, это очень избирательный процесс. Мы не живем в мире, где различаем все возможные сенсорные раздражители в окружающей среде, равно как не реагируем на каждый раздражитель так, будто он новый и незнакомый. На деле мы игнорируем многие из различий в восприятии, которые делают каждый объект уникальным. Система, которую мы главным образом используем для этого, – название.

Из этого становится ясно, что объекты нашего мира не представляются нам заранее классифицированными. Категории, к которым они относятся, – это категории, в которые их поместили мы. Иными словами, будучи людьми, мы постоянно принимаем участие в процессе осмысления – это делают все люди. Отделяя один класс вещей или действий от другого, мы создаем искусственные границы в поле, которое изначально является цельным и непрерывным. Теоретически эти границы не имеют физических измерений, и тем не менее все мы относимся к ним так, будто они реальны.

Мы можем объяснить это на простом примере собак. Есть две крайности того, как люди их воспринимают: как пушистых, милых животных, друзей человека или как мерзких, злобных, отвратительных созданий, от которых стоит держаться подальше. В зависимости от конкретного уникального опыта все мы будем категоризировать собак по этой шкале: где-то между преданным другом человека и жутким монстром. Тот факт, что конкретная собака, с которой мы столкнулись в конкретный момент, не демонстрирует ни одну характеристику, которая ей приписывается, для нашего процесса осмысления не имеет никакого значения. Созданные категории, на основе которых мы разделили всех собак и которые мы продолжаем использовать, – вот что мы считаем реальным. И, разумеется, именно таким образом мы определили Питера в категорию неудобных людей.

Мир, на который мы реагируем и на который направлено наше поведение, – это мир, который мы представляем себе в виде символов. Перемены в настоящем мире должны повлечь за собой перемены в нашем представлении об этом мире, чтобы затронуть наши ожидания и, следовательно, дальнейшее поведение. Мы смотрим на мир через призму того, что мы научились ожидать, исходя из прошлого опыта о нем. Мы помещаем объекты, которые считаем схожими, в одну категорию, хотя способны воспринимать различия между ними. Давайте вернемся к примеру с собаками и представим ситуацию, в которой собака перед нами – объект, воспринимаемый в данный момент, – выглядит милым другом человека. Тем не менее наш прошлый опыт показал, что собаки – это свирепые чудовища. Вследствие этого мы продолжим категоризировать эту и всех остальных собак на основе своего опыта. Но так происходит при условии, что мы долго не встречаем в жизни милых и дружелюбных собак; в обратном случае мы можем изменить категоризацию. Без подобных шаблонов мир оказался бы настолько

недифференцированным и однородным, что не поддавался бы осмыслению. В таких условиях даже слабая взаимосвязь лучше, чем никакая.

С помощью языка и слов мы накладываем на мир схему для классификации и концептуализации реальности. Данный принцип упоминают некоторые авторы, отмечающие «принимаемую за данность» природу языка. Тем не менее то обстоятельство, что нам, знакомым с собственными символами, не нужно думать о них в процессе мышления, не должно заслонять тот факт, что все эти символы должны поддерживаться обширной интеллектуальной структурой. Она состоит из набора знаний, которые составляют нашу воспринимаемую реальность. Поскольку символическое представление мира таково, каким члены конкретного общества научились его воспринимать, становится понятно, что слова в разных обществах или частях обществ используются по-разному. Иногда это приводит к тому, что язык из средства коммуникации превращается в препятствие на ее пути.

Классический пример – появление компьютеров. На определенном этапе символическое представление процессов не было похоже ни на что знакомое прежде. Молодые члены общества, не так сильно обремененные «старыми» знаниями, смогли быстро разобраться в языке и словах, использовавшихся для классификации множества компьютерных процессов, тогда как представители старшего поколения пытались найти соответствие новым данным в своем внутреннем наборе знаний и из-за этого либо сталкивались с огромными трудностями, либо создавали в голове неправильные связи. Следовательно, для многих язык оказался препятствием на пути к коммуникации о компьютерах. Подобное также нередко происходит между представителями различных областей знаний. Например, в ситуации, когда специалист одной дисциплины рассматривает человеческое поведение с социальной точки зрения, а специалист другой – с психологической, на пути к разговорам почти неизбежно возникнут барьеры.

Как уже было сказано, самость играет центральную роль в осмыслении человеком собственного опыта. Одним из процессов осмысления является **восприятие**, которое совсем не так просто, как может показаться из бытового употребления этого слова. В процессе восприятия мы накладываем на новые данные некую структуру, сравниваем их с набором старой информации, а потом либо добавляем их к этой информации, либо отмечаем. Набор старой информации во многом похож на память компьютера; однако это невероятно сложный компьютер, который способен мгновенно сравнивать и запоминать огромные объемы данных. Он состоит из набора знаний, накопленных на протяжении всей жизни, и базируется на обширной интеллектуальной структуре. И в отношении этого процесса мы должны иметь в виду, что набор знаний для каждого человека уникален.

Понятие набора старой информации – ключевое в понимании процесса **восприятия**. Мы смотрим на мир через призму того, что научились ожидать, исходя из прошлого опыта. Мы осмысливаем окружающий мир – внутри, не осознавая этот процесс, – сравнивая его с существующими (внутренними) знаниями. Это подтверждает важную идею психоанализа, согласно которой самая ранняя история человека наиболее значима с точки зрения того, каким этот человек будет в дальнейшей жизни, не только потому, что это основа для всего последующего, но и потому, что раннее прошлое во многом предопределяет то, как будет восприниматься вся будущая жизнь. То, как мы реагируем на определенную ситуацию, во многом зависит от того, как мы научились ее воспринимать.

Проясню: будет полезно, если мы рассмотрим аргумент теории объектных отношений о том, что главной чертой человеческой психологии является стремление к формированию отношений. Первые объекты, с которыми мы встречаемся, – это мать и другие члены семьи. Как и в случае с объектами, которые мы классифицируем как собак, мы также классифицируем человеческие объекты. Например, если упростить, предположим, что мать можно отнести к категории добрых и любящих, а отца – жестоких и бессердечных. С этого момента, сталкиваясь с другими авторитетными женщинами, мы можем определять их в категорию добрых,

любящих и, как правило, готовых помочь; сталкиваясь же с авторитетными мужчинами, мы классифицируем их как жестоких, бессердечных и не заслуживающих доверия. С точки зрения руководителя, к которому относятся таким образом, эта ситуация может выглядеть довольно неприятной. Возвращаясь к Питеру, мы начинаем лучше понимать, как именно мы определили, что он – неудобный человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.